



Вьетнамский Корчагин

Ли Хоа, ректор университета города Хошимина, несмотря на свои годы, бодр, подтянут, порывист в движениях. Он ведет большую научную и общественную работу, является членом Народного комитета Хошимина. Глядя на него, трудно себе представить, что долгие годы этот человек был прикован к постели, перенес 16 тяжелых операций, а его правая нога на 14 сантиметров короче левой...

В войне Сопротивления с французскими колонизаторами Ли участвовал с 1946 года. Почти семь лет боев. И все это время пуля щадилась солдата. Но когда уже была близка победа, пуля все же настигла его. Разрывная, выпущенная с близкого расстояния, она впилилась ему в бедро, перебила артерию и раздробила кость. Едва живого Ли Хоа вынесли с поля боя. И началась для него новая битва — за жизнь.

— Пять лет я провел в госпитале, — рассказывает Ли Хоа. — Операции не приносили облегчения. Нестерпимая боль, кровотечения, частые простуды сделали свое дело. Я ослаб, на мне остались буквально кожа и кости. Порой хотелось умереть, только бы избавиться от невыносимых страданий. Ко всем прочим недугам прибавилась аневризма бедренной артерии. Теперь

я знаю, что мог умереть в любую минуту.

В 1956 году меня в очередной раз прооперировали в госпитале вьетнамо-советской дружбы в Ханое, — продолжает рассказ Ли. — В палате лежали только тяжелораненные, по сути, такие же доходяжки, как и я. Никто из нас не мог встать. И мы видели лишь белый больничный потолок и склонявшиеся над нами лица врачей.

О нас не забывали. Навещали родные и друзья. Приходили пионеры. Они-то и принесли в палату переведенную на вьетнамский язык книгу Николая Островского «Как закалялась сталь».

На войну я ушел пятнадцатилетним. Успел закончить всего три класса и читал с большим трудом. Но эту книгу я прочел запоем, не обращая внимания на туманящую сознание головную боль. Потом передал книгу соседу по палате. С ее героем, Павлом Корчагиным, познакомился все. Многим, кто находился в нашей палате, суждено было быть прикованными к постели до конца своих дней. Но книга Островского вселила в нас оптимизм. Мы поверили, что сможем стать полезными родине, своему народу. Врачи поначалу удивлялись: откуда такой боевой дух у вечных инвалидов? А мы уже решили не

сдаваться, не стонать и доказывать всем, что многое еще сможем сделать.

Нас рано хоронят, говорил Фам Нгок Шон, впереди у нас много дел. И это говорил человек, раненный в позвоночник, у которого нижняя половина тела была практически неподвижной. Он начал самостоятельно изучать русский язык. По примеру Николая Островского он стал писать, создавал книги для детей. И каждый день, каждый час он боролся с недугом, заражая своим оптимизмом и жадой жизни всех нас. В палате, а потом и во всем госпитале его стали называть вьетнамским Павкой.

— Спустя какое-то время в наш госпиталь приехал советский хирург, — продолжает воспоминания Ли Хоа. — К сожалению, я не помню его имени. После сделанной им операции я смог встать и начал заново учиться ходить. Это было непросто. Суставы мои, скованные годами неподвижности, не хотели подчиняться. Каждое движение вызывало нестерпимую боль. Но как только взгляд падал на тумбочку, где лежала книга Николая Островского, я словно снова чувствовал прилив сил и веры в жизнь. И вот настал наконец день, когда меня выписали из госпиталя.

Заключение врачей звучало жестоко: полная инвалидность.

Но я не сдавался. Каждый день до изнеможения разработывал коленные суставы, начал потихоньку передвигаться. Сначала на костылях, потом без них, а потом сел и на велосипед. Все это время я продолжал учиться. Еще в госпитале получил аттестат зрелости, с отличием закончил подготовительные курсы и поступил в Ханойский университет на физический факультет. И все эти годы моим вечным спутником была книга «Как закалялась сталь». Она подерживала меня в самые тяжелые минуты, я всегда чувствовал плечо самого верного друга — Павла Корчагина. А в 1966 году состоялась моя встреча с его страной: я уехал на учебу в аспирантуру Ленинградского университета. Это были незабываемые годы. Советские преподаватели, студенты окружали нас, вьетнамцев, заботой, помогали во всем. Заботились обо мне и врачи. В городе на Неве здоровье мое поправилось, я окончательно окреп. Но главное — в СССР я убедился в присущем советским людям интернационализме, испытал на себе их сердечность, узнал, что такое истинно советский характер, корчагинский характер.

28

Н. ВОРОНКОВ.
(Корр. АПН).